

Для цитирования: Капогузов Е. А., Левин С. Н., Саблин К. С. Что понимается под импортом институтов // Журнал экономической теории. — 2019. — Т. 16. — № 3. — С. 480-487

doi 10.31063/2073-6517/2019.16-3.15

УДК 330.88

JEL B52, E02, P35

ЧТО ПОНИМАЕТСЯ ПОД ИМПОРТОМ ИНСТИТУТОВ¹

Е. А. Капогузов, С. Н. Левин, К. С. Саблин

В статье анализируются методологические подходы к проблеме импорта институтов. При этом рассматриваются и смежные категории (заимствование, трансплантация, выращивание и др.). Показана эволюция взглядов на проблему импорта институтов в отечественной и зарубежной литературе. Доказана важность учета принципов институционального проектирования, специфики политических рынков; мультиконтекстуальности. Обосновано, что эффективность и результативность импорта институтов будут различными в рамках его отдельных направлений. В этой связи показан прикладной потенциал экономической теории импорта институтов при анализе таких сфер, как наука и образование, региональное развитие, государственное управление.

Ключевые слова: методология экономической науки, институты, импорт институтов, институциональные изменения, институциональное проектирование

Импорт институтов в современной институциональной экономической теории: постановка проблемы

История заимствований институтов, наиболее древним из которых является пакет норм, полученных народом Израиля на горе Синай, в котором сделан акцент на группе базовых институтов, введение которых имеет приоритетное значение (Яновский, 2003), привлекла внимание отечественных исследователей-экономистов. Бурное развитие институциональной экономической теории² в последнее десятилетие в нашей стране, отсчетом чего можно считать выход небольшой по объему, но важной по содержанию и влиянию на становление новой институциональной экономической теории (далее НИЭТ) в России работы Р.И. Капелюшника 1990 года «Экономическая теория прав собственности» (Капелюшников, 1990). Уже в рамках этой работы, хотя не была напрямую затронута проблематика импорта институтов, но отмечен ряд ключевых положений, позволяющих заложить основы сравнительного институционального анализа, и в частности анализа существующих в данной стране и альтернативных (способных к импортированию) институциональных структур.

Важно отметить, что Капелюшниковым сделано также следующее:

1) Подчеркнута значимость принципа «методологического индивидуализма», невозможности выражения организацией своих интересов, не результирующих из интересов ее участников, обладающих потенциалом насилия и/или переговорной силой в организации: «В частности, рассуждения о „целевой функции фирмы» или „социальной ответственности корпораций», строго говоря, беспредметны» (Капелюшников, 1990. С. 4).

2) Введено обоснование нортковского конструкта институтов как правил и механизма принуждения к исполнению этих правил (МПИП), которые позволяют сделать процесс импорта институтов эндогенизированным и лучше понять природу институциональных изменений: По замечанию Капелюшника (1990. С. 35). «динамика институциональных структур получает эндогенное объяснение: «Мы можем сказать, что институты состоят из набора ограничений в виде правил и предписаний, набора процедур для обнаружения отклонений от правил и предписаний и, наконец, набора моральных, этических норм поведения, в пределах которых должны определяться как механизмы формирования правил и предписаний, так и механизмы по осуществлению принуждения» (North, 1984. P. 8).

3) Показано, что институциональные изменения возникают в связи с метаконкуренцией институтов (в основу положена идея Ф. Хайека об эволюционном отборе институтов, представленная в его работе «Пагубная самонаде-

¹ © Капогузов Е. А., Левин С. Н., Саблин К. С. Текст. 2019

² Говоря об институциональной экономической теории, мы ее понимаем в духе расширенной парадигмы институционального подхода, т. е. включающей в себя таким образом его современную версию «новой институциональной экономической теории» (НИЭТ) (см. Тамбовцев, 2007; Шаститко, 2009; Институциональная экономика... и др., 2011).

янность» (Хайек, 1992). В частности, это объясняет сложности с изменением институциональных структур, необходимость «институционального предпринимателя», способного сдвинуть систему из ситуации равновесия.

Но такая ситуация помимо пассионарной фигуры «институционального предпринимателя» требует также затрат ресурсов, связанных с осуществлением этих действий на политическом рынке, поэтому С. Чен предлагает различать две категории институциональных (транзакционных) издержек — затраты, связанные с функционированием уже действующих институтов, и затраты, необходимые для преобразования сложившейся институциональной структуры (Chueng, 1982). Действительно, никакие реформы невозможны без сбора информации о новых, проектируемых институтах, а также без согласия, вынужденного или добровольного, тех слоев общества, чьи интересы затрагиваются предстоящими изменениями, иными словами, необходим консенсус агентов перемен как одно из условий реализации реформ. Сопротивление институциональным нововведениям может преодолеваться двумя способами — либо убеждением (что требует работы межгрупповых компромиссов), либо навязыванием новых «правил игры» силой, в случае наличия потенциала насилия одной из сторон и слабой способности другой стороны к сопротивлению.

С момента выхода данной работы Р. Капелюшников прошло уже почти три десятка лет. По состоянию на июнь 2019 года в российской электронной библиотеке eLibrary.ru исключительно с ключевым словом «импорт институтов» представлено 50 источников. Вместе с тем, такое незначительное количество вовсе не характеризует слабый интерес русскоязычных исследователей к данной проблематике. Скорее наоборот, опыт импорта институтов из иной институциональной среды привлек внимание к проблематике импорта и возникающих в этой связи институциональных ловушек и дисфункций, представив проблематику с использованием близких терминов: трансплантации и выращивания как способов решения проблемы неконгруэнтности институциональной среды при импортировании формальных институтов. В этой связи как альтернатива импорту институтов рассматривается ситуация их трансплантации (Полтерович, 2001), а также выращивания (Кузьминов и др., 2005). Под трансплантацией (по Полтеровичу) понимается процесс заимствования институтов, развившихся в иной институциональной

среде. При этом эффективный процесс трансплантации можно обеспечить, на его взгляд, лишь за счет вмешательства нерыночных сил, прежде всего государства. А для этого само государство должно быть достаточно эффективно, что не соответствует положению дел в России. В свою очередь, под выращиванием понимается более длительный процесс, когда за «прививкой» в процессе трансплантации следует «пост-продакшн» в виде «ухаживания за прививкой», чтобы «предупредить отторжение и перерождение» (Кузьминов и др., 2005. С. 7).

При этом под институтами в рамках данной статьи и исследования в целом понимаются «правила игры» (формальные и неформальные), взятые в комплексе с механизмами их санкционирования. Данный подход к институтам является основным в рамках современной новой институциональной экономической теории. При этом особое значение при импорте (экспорте) приобретает вопрос о возможностях перенесения из страны в страну механизмов санкционирования. В случае с формальными институтами речь идет о деятельности гарантов норм, в частности специализированных структур и профессиональных сообществ (судов, правоохранительных органов). Их поведение, также как поведение адресатов «правил игры», может существенно отличаться от ситуации в другой стране. Таким образом, импорт институтов связан с реакцией акторов, укорененных в существующей институциональной среде, что может приводить к экзартации (exaptation) институтов и возникновению ситуаций блокировки на субоптимальных институтах вследствие зависимости от предшествующей траектории развития (path dependence). В результате следствием импорта (диффузии) институтов, связанных с внедрением в общественном секторе при производстве доверительных благ метрик, индексов, эффективных контрактов, целевых показателей развития и т. п., становится (по крайней мере, на начальной фазе внедрения инноваций) социально-экономическая неэффективность и, возможно, потери в общественном благосостоянии.

Российский дискурс об импорте институтов: некоторые критические замечания

Одним из первых российских исследований, посвященных проблематике импорта институтов в странах с переходной экономикой, является исследование К. Яновского. В нем, в частности, рассматриваются альтернативы заимствования институтов: с одной стороны,

согласно позиции Р. Нуреева, необходимо введение не национально-специфичных, а универсально-либеральных институтов, обеспечивающих четкое разграничение индивидуализированных прав собственности и гарантий базовых личных прав; с другой стороны, по мнению В. Полтеровича, Д. Львова, целесообразен вариант ограниченных, отобранных с учетом национальной специфики и постепенных заимствований (промежуточных) институтов (Яновский, 2003. С. 5–6). Яновским показано, что для перехода на устойчивую траекторию развития важно в ситуации импорта институтов в рамках пакета реформ обеспечивать наличие тех, которые способны поддерживать доверие на рынке в долгосрочном периоде. То есть создают условия «бесконечноходовой игры». Яновским отмечено, что к ключевым институтам такого рода относятся наряду с моралью правовые и правоохранительные инструменты, обеспечивающие неприкосновенность личности» (Яновский, 2003. С. 15), в частности свободы совести, союзов и собраний, а также гарантии этих прав в виде эффективной судебной системы (Там же. С. 23). Такие базовые институты, необходимые для формирования в России «открытого общества» и «порядков открытого доступа», как понятно сейчас, так и не сформировались за почти три десятилетия трансформации.

В этой связи, рассматривая терминологическое понимание импорта институтов, обратимся к позиции Е.В. Попова и В.В. Лесных, которая базируется на целом ряде работ и подходов, рассматривающих данную проблематику: «Импорт институтов подразумевает радикальные изменения в формальных правилах взаимодействия субъектов на основе ориентации на уже известные образцы. В этом случае развития институтов существенным образом изменяются роль и значение государства» (Лесных, Попов, 2008. С. 7), которая, согласно позиции А. Олейника, становится главенствующей силой институциональной трансформации. По Олейнику, существуют следующие пути заимствования: во-первых, институты могут строиться в соответствии с некоей идеальной теоретической моделью; во-вторых, институты могут воспроизводить образцы, существовавшие в истории данной страны, но исчезнувшие в процессе исторической эволюции общества; в-третьих, формальные институты могут строиться по образцам, существующим в других странах (Олейник, 2000). Вместе с тем, далеко не всегда успешный опыт модернизации под руководством государства в рамках

стратегии «импорта институтов» является панацеей для успешного выхода на траекторию роста. Успешные азиатские примеры (Китай, Южная Корея, Сингапур) сочетаются с многочисленными случаями дисфункции и мутации импортируемых институтов, в результате чего, по словам Д. Родрика, «на одну Корею приходится слишком много Заиров» (Rodrik, 2003. Р. 24). В этой связи Е.В. Поповым и В.В. Лесных предлагается рассматривать проблему импорта «как развитие институционального строительства (генезис) с учетом опыта других социальных систем. В этом случае категория импорта выступает не как разовое явление, а как длительный и сложный процесс институционального строительства» (Лесных, Попов, 2008. С. 9). Как следствие, возможен конфликт действующих и импортируемых институтов, приводящий к росту трансакционных издержек двух типов: системная и макроэкономическая составляющая.

На наш взгляд, солидарный с позицией А. Аузана, импорт институтов надо рассматривать как часть институциональных изменений, понимаемых как изменения одного или нескольких компонентов институтов (Институциональная экономика..., 2011. С. 283), в предположении изменения содержания компонентов правил, позволяющих индивидам принимать решения о своих действиях. В этом смысле расширенное алгоритмизированное понимание сущности рабочего определения института, высказанное нами выше, детерминирует следующую схему понимания импорта институтов:

Импорт институтов — совокупность процессов в определенной сфере, предполагающих заимствование формальных и неформальных правил и механизмов принуждения к их исполнению из определенной институциональной среды в другую институциональную среду с учетом или без учета контекста процесса заимствования.

В этом смысле для целей научного анализа важно формирование конвенционального (как минимум для исследовательской команды), а также важного для последующего исследования операционализируемого понимания рабочего определения понятия «импорт институтов». С опорой на хрестоматийную работу И. Лакатоса «Доказательства и опровержения», вышедшую на русском языке еще в 1967 г., В. Тамбовцев подчеркивает: «Что мы хотим от рабочих определений научных понятий? Во-первых, чтобы они не включали в объемы определяемых понятий «лишних» объектов,

интуитивно не входящих в предмет исследования; иными словами, они не должны быть слишком широкими. Во-вторых, работающие определения не должны исключать из объемов определяемых понятий те объекты, которые по факту входят в предмет исследования; иными словами, они не должны быть слишком узкими» (Тамбовцев, 2016. С. 68). Примеры того, как, к сожалению, в современном российском институциональном дискурсе наблюдаются нечеткость и некая «расгерметизация» научных понятий, многочисленны. Это порой приводит к тому, что в публикациях ряда как преподавателей (в пособиях), так и исследователей возникает ситуация, когда «под именем институциональной экономики скрывается набор неясных представлений, лишенных достаточной научной обоснованности, полный приблизительных метафор и не требующий при его изложении учащимся какой-либо строгости» (Тамбовцев, 2015. С. 28).

В этой связи формулировка научного понятия «импорт институтов» становится нетривиальной задачей. Это определение должно отражать следующие моменты:

1) Показывать отличия (государственного) импорта институтов от естественной диффузии заимствованных правил — альтернативной траектории институциональных изменений, исходным пунктом которых является получение информации о новом институте из внешнего источника (Рождественская, Тамбовцев, 2019). В первом случае это политический рынок, принятое на котором решение реализуется посредством централизованного принуждения. Во втором — это институциональный рынок, где решения о применении нового правила принимаются и поддерживаются децентрализованно, самими участниками этого рынка.

2) Отражать содержание контекста, даже скорее «мультиконтекста» (Самошилова, 2015) осуществляемых заимствований, т. е. влияния совокупности факторов, учет которых важен для успешной адаптации и целостного характера институциональной системы.

3) Обладать возможностью оценки ситуации до и после процесса внедрения импортируемых институтов в соответствующую институциональную среду страны-реципиента. В идеальном случае такая оценка должна иметь возможность опоры на количественно измеримые показатели, обладающие свойствами объективности, измеримости, релевантности и достижимости. Или, если это невозможно, оценка должна базироваться на фундированных и ве-

рифицируемых качественных исследованиях. В этом случае ключевым критерием успешности импорта институтов является, с одной стороны, динамика транзакционных издержек, а с другой — обеспечение их результативности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что любой импорт институтов не является механическим процессом простого копирования формальных правил игры. С нашей точки зрения, импорт институтов следует рассматривать как частный случай институционального проектирования. Результативность импорта институтов обеспечивается только при соблюдении принципов институционального проектирования (Тамбовцев, 2008).

Специфика институционального проектирования в случае импорта институтов заключается в том, что в качестве образца используются сложившиеся в другой институциональной среде формальные институты. Однако они служат только основанием при разработке институционального проекта, и их содержание и способы адаптации в институциональной среде, существующей в стране-реципиенте, определяются субъектами процесса институционального проектирования. Субъекты институционального проектирования обладают собственными интересами и идеологическими установками (идеология здесь рассматривается в норттовском ключе как субъективные ментальные модели, с помощью которых люди объясняют окружающий мир) (Норт, 1997). В этой связи нельзя сводить проблему только к содержанию образцов, которые формально копируются. На деле речь идет о спроектированном институте, где заимствованные компоненты сочетаются с разработками проектантов. При этом необходимо выделить двух субъектов институционального проектирования: проектанты, в роли которых выступают представители экспертного сообщества, и заказчики — представители государства. В этой связи центральное значение приобретает структура рынка власти (политического рынка в широком смысле слова), которая определяет состав, целевые установки и принципы взаимоотношения субъектов институционального проектирования.

В случае с Россией необходимо учитывать качественные отличия сложившегося в стране типа рынка власти от такового в тех странах, где сформировались институты, служащие образцом для копирования (Левин и др., 2018). В современной России утвердился политико-административный рынок. На классических политических рынках, преобладающих в

странах — источниках копирования, сложилась сложная цепочка взаимосвязей между публичными политиками, профессиональными бюрократами, избирателями и группами специальных интересов, в том числе — широкими коалициями, являющимися носителями всеобъемлющего интереса. Ядром сложившегося в России политико-административного рынка является вертикаль власти, представляющая собой своеобразную пирамиду политизированных бюрократов (сочетающих политические и административные функции) и неразрывно связанных с ними политизированных предпринимателей (совмещающих предпринимательские и политико-административные функции) во главе с правящей группой («правителем»). Сложившаяся система резко ограничивает круг субъектов институционального проектирования и усиливает влияние узких по составу групп специальных интересов, имеющих тенденции к превращению в распределительные коалиции (Олсон, 2012). Это касается как «заказчиков», так и проектантов. В роли проектантов выступает узкий круг экспертов, представляющих элитные вузы и научные учреждения (РАНХиГС, Институт Гайдара, Высшая школа экономики, Российская экономическая школа и ряд других). Спецификой целевых функций вышеуказанных проектантов является соединение нелиберальных идеологических установок с ориентацией на увеличение своего политического ресурса и укрепление связей с правящей группой и другими влиятельными группами политизированных бюрократов, действующих в различных сферах экономики и социума. Ярким примером служат тесные связи, сложившиеся между ними и руководителями министерств, курирующих науку и высшее образование, а также целые экономические подсистемы. При этом они рассчитывают, что смогут использовать вертикаль власти для реализации «либеральных» реформ, причем во многом «подстроенных» под частные интересы. Политизированная бюрократия в лице как правящей группы, так и других политически влиятельных коалиций выступает не просто в роли заказчика, но и в качестве «сопроектанта», активно модифицирующего представленные нелиберальные проекты под интересы укрепления властной вертикали и извлечения своих частных выгод.

Заключительные положения: прикладной потенциал экономической теории импорта институтов (перспективы дальнейших исследований)

Согласно позиции В. Мальгина, прикладное значение импорта институтов, обоснование его эффективности объясняются возможностью обоснования экономической политики (Мальгин, 2007). Вышеназванное понимание природы институциональных изменений и содержания процесса импорта институтов определяет рамки дальнейшего прикладного институционального анализа последствий участия России в импорте институтов в различных сферах. В частности, на наш взгляд, исходя из приоритетов социально-экономического развития на ближайшие годы, определенных в Указе Президента от 7.05 2018 № 204, в ближайшей перспективе исследовательский коллектив планирует сосредоточиться на трех фундаментальных направлениях институционального анализа:

1) Характеристика основных направлений реализации нелиберальной экономической политики в сфере российского общественного сектора, на примере отдельных подсистем (образования, науки, социальной сферы и др.)

2) Реформы системы развития (государство развития, кластеры, политика регионального развития).

3) Реформа государственного управления как системы предоставления государственных услуг, так и системы экономического регулирования, в частности внедрения в России системы оценок регулирующего и фактического воздействия.

В то же время необходимо учитывать то, что определяемая структурой политико-административного рынка специфика целевых установок участников институционального проектирования может существенно модифицировать предложенные проекты, основанные на использовании лучших институциональных практик, вести к возникновению устойчивого разрыва между нормативно провозглашенными и реально реализуемыми целями институциональных проектов, что неоднократно проявлялось в ходе реализации ранее принятых институциональных проектов.

Благодарность

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации по теме «Участие России в экспорте и импорте институтов».

Список источников

- Институциональная экономика: Новая институциональная экономическая теория / А. А. Аузан и др. — М.: ИНФРА-М, 2011. — 447 с.
- Капелюшников Р.И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). — М.: ИМЭМО, 1990.
- Капогузов Е. А. Трансформация государственного управления на региональном уровне: возможен ли импорт институтов? // Институциональная трансформация: федеральный и региональный уровни. Материалы международной конференции. — Кемерово, 2009. — С. 70–74.
- Кузьминов Я., Радаев В., Яковлев А., Ясин Е. Институты: от заимствования к выращиванию (опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений) // Вопросы экономики. — 2005. — № 5. — С. 5–27.
- Левин С. Н., Саблин К. С., Руцкий В. Н. Практики взаимодействия предпринимателей с властью в регионах ресурсного типа современной России: «картины власти» и подходы к исследованию // Мир России. — 2018. — Т. 27. — № 3. — С. 6–27.
- Лесных В. В., Попов Е. В. Системный подход к проблеме импорта институтов в российскую экономику // Вестник УГТУ-УПИ. Серия: Экономика и управление. — 2008. — № 2. — С. 4–21.
- Мальгин В. А. Импорт институтов и критерии оценки его эффективности // Актуальные проблемы экономики и права. — 2007. — № 1(1). — С. 31–36.
- Норт Д. Пять тезисов об институциональных изменениях [Электронный ресурс]. URL: <http://www.research.by/webroot/delivery/files/ecowest/1999n4r01.pdf> (дата обращения: 13.05.2019).
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. — М.: Начала, 1997.
- Олейник А. Институциональная экономика. — М., 2000.
- Олсон М. Власть и процветание: Перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры. — М.: Новое издательство, 2012. — 212 с.
- Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. — 2001. — № 3. — С. 24–50.
- Полтерович В. М. Элементы теории реформ. — М.: Экономика, 2007.
- Рождественская И. А., Тамбовцев В. Л. Импорт институтов и диффузия идей // Журнал экономической теории. — 2019. — № 3.
- Самошилова Г. М. От контекста к мультиконтексту в рамках институционального подхода // Институциональная трансформация экономики: российский вектор новой индустриализации: сб. материалов IV Международной научной конференции в 2 частях / М-во образования и науки Российской Федерации, Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского; отв. ред.: Е. А. Капогузов, Г. М. Самошилова. — Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2015. — С. 108–113.
- Тамбовцев В. Л. Предметное поле новой институциональной экономической теории // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2007. — Т. 5. — № 3. — С. 9–17.
- Тамбовцев В. Л. Основы институционального проектирования: учеб. пособие. — М.: ИНФРА-М, 2008.
- Тамбовцев В. Л. Еще раз о преподавании институциональной экономики // TERRA ECONOMICUS. — 2015. — Т. 1. — № 2. — С. 25–32.
- Тамбовцев В. Л. О политической политике // Экономическая теория и политология: игнорирование, конкуренция или сотрудничество? Научные труды Юбилейной XV ежегодной конференции из цикла «Леонтьевские чтения» / под ред. А. П. Заостровцева. — СПб: Закрытое акционерное общество «Международный центр социально-экономических исследований «Леонтьевский центр»», 2016. — С. 61–72.
- Хайек Ф. Пагубная самонадеянность: ошибки социализма. — М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. — 304 с.
- Шаститко А. Е. Новая институциональная экономическая теория. — 4-е изд. — М.: ТЕИС, 2009.
- Яновский К. Э. Импорт институтов странами с переходной экономикой: критерии отбора, предпосылки и издержки введения: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Ин-т экономики переход. периода. — М., 2003.
- Chueng S. N. S. Will China go “capitalist”? — L., 1982.
- North D. C. Transaction costs, institutions, and economic history // Journal of Institutional and Theoretical Economics. — 1984. — Vol. 140. — No. 1. — P. 8.
- Rodrik D. Growth Strategies. — Harvard University, John F. Kennedy School of Government, 2003.

Информация об авторах

Капогузов Евгений Алексеевич — доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономической теории и предпринимательства, Омский государственный университет имени Ф. М. Достоевского (Омск, Российская Федерация; e-mail: egenk@mail.ru).

Левин Сергей Николаевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории и государственного управления, заведующий лабораторией институциональных исследований экономики и публичного управления Института экономики и управления, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Российская Федерация; e-mail: levin.sergey.n@gmail.com).

Саблин Кирилл Сергеевич — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и государственного управления Института экономики и управления, Кемеровский государственный университет (Кемерово, Российская Федерация; e-mail: sablin_ks@mail.ru).

For citation: Kapoguzov, E. A., Levin, S. N., & Sablin, K. S. (2019). What Is Meant by the Import of Institutions. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 16(3), 480-487

Kapoguzov E. A., Levin S. N., Sablin K. S.

What Is Meant by the Import of Institutions

This article discusses methodological approaches to the problem of importing institutions. Related categories are also considered, namely borrowing, transplantation, cultivation, etc. The evolution of views on the problem of importing institutions in local and foreign literature is displayed. Consideration of principle of institutional design, specifics of political markets, and multicontextuality is proved to be important. It is substantiated that the efficiency and effectiveness of the import of institutes will differ within its individual areas. In this regard, the potential for the application of economic theory of the import of institutes is shown during the analysis of such areas as science and education, regional development, and public administration.

Keywords: methodology of economics, institutions, import of institutions, institutional change, institutional design

Acknowledgments

This article has been prepared in accordance with the research findings carried out with the help of budget funds from the state task of Financial University under the Government of Russian Federation on the topic “Russia’s participation in the export and import of institutions”.

References

- Auzan, A. A. et al. (Eds.). (2011). *Institutsional'naya ekonomika: Novaya institutsional'naya ekonomicheskaya teoriya* [Institutional economics: New institutional economic theory] (2nd ed.). Moscow, Russia: INFRA-M, 447. (In Russ.)
- Kapeljushnikov, R. I. (1990). *Ekonomicheskaja teorija prav sobstvennosti (metodologija, osnovnye ponjatija, krug problem)* [Economics of property rights (methodology, categories, basic issues)]. Moscow, Russia: IMEMO. (In Russ.)
- Kapoguzov, E. A. (2009). Transformacija gosudarstvennogo upravlenija na regional'nom urovne: vozmozen li import institutov? [Transformation on the regional level of public administration: opportunity for import institutions]. In *Institutsional'naja transformacija: federal'nyj i regional'nyj urovni. Materialy mezhdunarodnoj konferencii* [Institutional transformation: federal and regional levels. Proceedings from the international conference] (pp. 70–74). Kemerovo, Russia. (In Russ.)
- Kuz'minov, Ja., Radaev, V., Jakovlev, A., & Jasin, E. (2005). Instituty: ot zaimstvovanija k vyrashhivaniju (opyt rossijskikh reform i vozmozhnosti kul'tivirovanija institutsional'nyh izmenenij) [Institutions: from import to nursing (experience of Russian reforms and opportunities for cultivation of institutional changes)]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 5, 5–27. (In Russ.)
- Levin, S. N., Sablin, K. S., & Ruckij, V. N. (2018). Praktiki vzaimodejstvija predprinimatelej s vlast'ju v regionah resursnogo tipa sovremennoj Rossii: “kartiny vlasti” i podhody k issledovaniju [Practices of interaction between entrepreneurs and authorities in modern Russian regions of the resource type: “pictures of power” and approaches to research]. *Mir Rossii* [The world of Russia], 27(3), 6–27. (In Russ.)
- Lesnyh, V. V., & Popov, E. V. (2008). Sistemnyj podhod k probleme importa institutov v rossijskuju ekonomiku [System approach to the problem of importing institutions into the Russian economy]. *Vestnik UGTU-UPI. Serija: Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of USTU-UPI. Series: Economics and management], 2, 4–21. (In Russ.)
- Mal'gin, V. A. (2007). Import institutov i kriterii ocenki ego jeffektivnosti [Import of institutions and criteria for evaluating its effectiveness]. *Aktual'nye problemy jekonomiki i prava* [Topical issues of economy and law], 1(1), 31–36. (In Russ.)
- North, D. (2007). *Pjat' tezisev ob institutsional'nyh izmenenijah*. [Five Propositions about Institutional Changes]. Retrieved May 13, 2019, from <http://www.research.by/webroot/delivery/files/ecowest/1999n4r01.pdf>. (In Russ.)
- North, D. (1997). *Instituty, institutsional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki* [Institutions, Institutional Changes and Economic Performance]. Moscow, Russia: Nachala. (In Russ.)
- Olejnik, A. (2000). *Institutsional'naja jekonomika* [Institutional economics]. Moscow, Russia. (In Russ.)
- Olson, M. (2012). *Vlast' i procvetanie: Pererastaja kommunisticheskie i kapi-talisticheskie diktatury* [Power and Prosperity: Outgrowing Communist and Capitalist Dictatorships]. Moscow, Russia: Novoe izdatel'stvo, 212. (In Russ.)
- Polterovich, V. M. (2001). Transplantacija jekonomicheskikh institutov [Transplantation of economic institutions]. *Jekonomicheskaja nauka sovremennoj Rossii*, 3, 24–50. (In Russ.)
- Polterovich, V. M. (2007). *Elementy teorii reform* [Elements of the reform theory]. Moscow, Russia: Ekonomika. (In Russ.)
- Rozhdestvenskaja, I. A., & Tambovtsev, V. L. (2019). Import institutov i diffuzija idej [Import of institutions and diffusion of ideas]. *Zhurnal Ekonomicheskoy Teorii* [Russian Journal of Economic Theory], 3. (In Russ.)
- Samoshilova, G. M. (2015). Ot konteksta k mul'tikontekstu v ramkah institutsional'nogo podhoda [From context to multi-context within an institutional approach]. In E. A. Kapoguzov & G. M. Samoshilova (Eds.), *Institutsional'naja transformacija ekonomiki: rossijskij vektor novej industrializacii. Materialy IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii*

v 2 chastjah [Institutional transformation of economy: Russian vector on new industrialization. Proceedings from the IV International scientific conference in two parts] (pp. 108–113). (In Russ.)

Tambovtsev, V. L. (2007). Predmetnoe pole novoy institucional'noj jekonomicheskoy teorii [The subject of the new institutional economics]. *Ekonomicheskij vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta [Economic bulletin of Rostov State University]*, 5(3), 9–17. (In Russ.)

Tambovtsev, V. L. (2008). *Osnovy institucional'nogo proektirovaniya: ucheb. posobie [Fundamentals of institutional design: textbook]*. Moscow, Russia: INFRA-M. (In Russ.)

Tambovtsev, V. L. (2015). Eshhe raz o prepodavanii institucional'noj jekonomiki [Once more on teaching institutional economics]. *TERRA ECONOMICUS [TERRA ECONOMICUS]*, 13(2), 25–32. (In Russ.)

Tambovtsev, V. L. (2016). O politicheskoy politike [On political policy]. In A. P. Zaostrovsev (Ed.), *Ekonomicheskaya teoriya i politologiya: ignorirovaniye, konkurenciya ili sotrudnichestvo? Nauchnyye trudy Yubileynoy XV yezhegodnoy konferentsii iz tsikla "Leont'yevskiye chteniya" [Economic theory and political science: disregard, competition, or cooperation? Scientific works at the Jubilee XV annual conference from the cycle "Leont'yev's readings"]* (pp. 61–72). (In Russ.)

Hayek, F. (1992). *Pagubnaja samonadejannost': oshibki socializma [The Fatal Conceit: The Errors of Socialism]*. Moscow, Russia: "Novosti" Publ. with contributions from "Catalaxi" Publ., 304. (In Russ.)

Shastitko, A. E. (2009). *Novaja institucional'naja jekonomicheskaja teoriya [New Institutional Economics]* (4th ed.). Moscow, Russia: TEIS. (In Russ.)

Janovskij, K. Je. (2003). *Import institutov stranami s perehodnoj jekonomikoj: kriterii otbora, predposylki i izderzhki vvedeniya [Import of institutions by emerging countries: selection criteria, prerequisites, and cost of inclusion]* (Synopsis of PhD dissertation in Economics). Institute of Transition Economy. Moscow, Russia. (In Russ.)

Chuang, S. N. S. (1982). *Will China go «capitalist»? London, UK.*

North, D. C. (1984). Transaction costs, institutions, and economic history. *Journal of Institutional and Theoretical Economics*, 140(1), 8.

Rodrik, D. (2003). *Growth Strategies*. Harvard University; John F. Kennedy School of Government.

Authors

Evgeny Alekseevich Kapoguzov — Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Economic Theory and Business, Dostoevsky Omsk State University (Omsk, Russian Federation; e-mail: egenk@mail.ru).

Sergey Nikolaevich Levin — Doctor of Economics, Associate Professor, Professor at the Department of Economic Theory and State Administration, Head of the Laboratory of Institutional Research of Economics and Public Administration, Institute of Economics and Management, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation; e-mail: levin.sergey.n@gmail.com).

Kirill Sergeevich Sablin — PhD in Economics, Associate Professor at the Department of Economic Theory and State Administration, Institute of Economics and Management, Kemerovo State University (Kemerovo, Russian Federation; e-mail: sablin_ks@mail.ru).